

14. Маньковский, И. А. Правовой режим криптовалюты в условиях реализации Договора о союзном государстве и развития интеграции в рамках ЕАЭС / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич // Государство и право в XXI веке. – 2020. – № 2. – С. 17–28.

CIVIL LAW AS AN EFFECTIVE REMEDY CRYPTOCURRENCY MARKET MANAGEMENT: ECONOMIC AND LEGAL ANALYSIS

Mankovsky I.A., Minsk branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Deputy Director, Candidate of Law, Associate Professor

Annotation. *In the article, based on a comparative analysis of individual norms of the Constitution of the Republic of Belarus and the Russian Federation, as well as the Civil Code of the Republic of Belarus and the Civil Code of the Russian Federation as normative legal acts that represent the legal basis of economic activity, it is noted that the current system of civil law in the Republic of Belarus due to certain specific properties of its construction, it does not create stable legal conditions for the development of economic relations, which, in turn, is one of the significant obstacles to the development of the cryptocurrency market in the state territory and reduces the investment attractiveness of the national economy for subjects of foreign jurisdictions.*

Keywords: *constitution, civil code, legal basis, economic activity, retroactive force of law, cryptocurrency, economic turnover.*

УДК 311:338.2

ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ ВЗАИМОСВЯЗИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И СТЕПЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Бокун Н.Ч., канд. экон. наук, доцент кафедры статистики УО «БГЭУ»

Аннотация. *В статье проанализирован зарубежный опыт измерения воздействия степени государственного регулирования на уровень теневой экономики, включая школу модернизации, неолиберальную, экономическую, институциональную концепции. Предложена методология построения аналитико-статистических моделей «Теневая экономика – степень государственного регулирования», базирующаяся на комбинированном подходе. Показаны особенности формирования индикаторов теневой экономики и характера государственного регулирования.*

Ключевые слова: *теневая экономика, государственное регулирование, индикаторы, занятость, налоговая нагрузка, гипотеза, моделирование.*

Введение. Теневая экономика (ТЭ), рассматриваемая в расширительных границах как любая экономическая деятельность, приносящая доход, но неучтенная официальной статистикой или оцениваемая частично с помощью специфической группы прямых, косвенных или специальных методов, оказывает значительное влияние на развитие страны. Так, к последствиям ТЭ относятся: искажение ряда макроэкономических показателей, появление межстрановых и межсекторных диспропорций, сокращение налоговой базы, отток рабочей силы из официальной экономики, криминализации экономической жизни. Тем не менее, единые методологические подходы к оценке, прогнозированию и регулированию ТЭ отсутствуют. Их выработка осложняется разнородностью исходной информации, множественностью используемых методов оценки. Отсутствуют фундаментальные отечественные разработки по статистике и регулированию ТЭ, теории поведения субъектов теневой деятельности, измерению влияния макроэкономического регулирования на уровень ТЭ. В данной статье автор на основе изучения зарубежного опыта предлагает методологию построения системы экономико-статистических моделей измерения взаимосвязей теневой экономики и степени государственного регулирования, основанную на комбинированном подходе и позволяющую выявить наиболее значимые факторы ТЭ.

Основная часть. В зарубежной экономической литературе в процессе изучения причин и последствий теневой экономики можно выделить пять подходов: 1) модернизации, 2) неолиберальный, 3) политэкономический, 4) институциональный, 5) комбинированный.

Школа модернизации. Предполагается, что с развитием технического прогресса все более доминирует формальная, официальная экономика, а ТЭ, являясь характерной чертой предпринимательской эры, представляет «недоразвитие», «традиционализм» и постепенно снижается (Герц, 1963; Левис, 1959; Ла Порта, Шнайдер, 2005, 2013, 2015). В перспективе с приходом полной модернизации сфера ТЭ исчезнет. Положения данной школы подтверждаются

статистическими данными о межстрановой колеблемости ТЭ, которая превалирует в менее развитых странах и менее современной экономике, измеряемой с помощью таких индикаторов, как: ВВП на душу населения, уровень занятости, средняя заработная плата, качество управления. Все это позволяет сформулировать *гипотезу модернизации* (Н1): теневая экономика выше в менее развитых странах [1-4].

Неолиберальная школа рассматривает ТЭ как результат высоких налоговых ставок, государственной коррупции, усиления государственного регулирования на свободном рынке (Беккер, 2004; Де Сото 1989, 2001; Лондон и Харт, 2004; Сави, 1984; Шнайдер и Уильямс, 2013). Работники выбирают неофициальный рынок, чтобы избежать стоимостных и временных затрат официальной регистрации, налогового бремени. Неофициальный рынок выступает специфическим ответом на «перерегулирование» со стороны органов госуправления. *Неолиберальная гипотеза* (Н2) имеет вид: ТЭ выше в странах с более высокими налоговыми ставками, высоким уровнем коррупции, высокой степенью государственного вмешательства в экономику [5-7].

Политэкономическая школа обосновывает ТЭ, наоборот, как продукт недостаточного регулирования занятости и неэффективной системы социальной защиты. ТЭ производится такими практиками, как: временная занятость, субконтракты, аутсорсинг, минимальное участие государства в механизме формирования рынка труда. Неформальная занятость выступает своего рода формой дерегулирования; низкая оплата труда и ненадежность работы в формальной экономике выталкивают работающих в теневой сектор (Кастелл и Портес, 1989; Дэвис, 2006; Галлин, 2006; Славник, 2010; Таиво, 2013). *Политэкономическая гипотеза* (Н3): теневая экономика выше в странах с неэффективными механизмами регулирования рынка труда и недостаточно эффективной системой социальной защиты [8-10].

Институциональная школа изучает ТЭ с точки зрения асимметрии между действующими законами, с одной стороны, и негласными правилами неформальных отношений, с другой. Чем выше разрыв между нормами и правилами поведения, включая отношение к уплате налогов (индивидуальная мораль) и кодифицированными законами и нормами формальных институтов (государственная мораль), тем выше участие в теневой экономике (Баумол и Блиндер, 2008; Уильямс, Городник, 2015). Тогда *институциональная гипотеза* (Н4): чем больше разрыв между государственной и индивидуальной моралью, в частности по отношению к уплате налогов, тем выше ТЭ [11;12].

Комбинированный подход. В последние годы все большее число исследователей комбинируют рассмотренные подходы, объясняя природу ТЭ на национальном, региональном или локальном уровне. Так, политэкономические факторы объясняют мотивацию к теневой деятельности в относительно низкодоходных группах населения, неолиберальные - в высокодоходных группах (Гурто и Уильямс, 2009; Уильямс, 2010), Неолиберальные объяснения уместны для развитых стран, политэкономические – для развивающихся (Овьедо, 2009). Женщины более склонны участвовать в ТЭ исключительно по политэкономическим мотивам, мужчины – по неолиберальным (Френк, 2012; Грант, 2003; Уильямс, 2011) [13 -14].

При изучении межстрановой колеблемости размеров ТЭ комментаторы обычно отдают предпочтение той или иной группе факторов. Так, ILO (2012) пытается защищать теорию модернизации; ряд специалистов, сравнивающих 27 стран – членов ЕС отвергают неолиберальные взгляды, согласно которым высокие налоговые ставки и усиление государственного регулирования стимулируют рост ТЭ, и в то же время поддерживают политэкономические подходы, а именно: рост затрат на специальную защиту, программы занятости социально уязвимых групп населения ведет к сокращению ТЭ (Еврофонд, 2013, Уильямс, 2014). Хотя недавние исследования по странам ЕС свидетельствуют о наличии факторов модернизации и коррупции, преобладает объяснение динамики границ ТЭ за счет политэкономических причин: более низкая величина ТЭ достигается вследствие повышения налоговых отчислений и повышения степени защиты занятости [15].

Для межстрановых оценок взаимосвязи ТЭ и характера государственного регулирования, включая коррупцию, чаще всего используется DYMIC – метод (динамические множественные индикаторы и множественные факторы – dynamic multiple-indicators, multiple-causes). ТЭ рассматривается как необследуемая (скрытая) переменная, для ее измерения используются многомерные монетарные и немонетарные показатели, отражающие денежную массу, уровень налоговой морали, предложение рабочей силы (Шнайдер, 2005).

DYMIC – модель состоит из двух частей: модели структурного равновесия и оценочной (измерительной) модели. Структурное равновесие выражает линейную регрессионную зависимость

скрытой переменной от факторов. Измерительная модель строится как уравнение линейной регрессии, где резульативные признаки зависят от скрытой переменной. Для реализации данного метода используется трехшаговый алгоритм:

- 1) моделирование ТЭ как скрытой переменной;
- 2) статистический анализ взаимосвязей между скрытой переменной и ее факторами в структурной модели;
- 3) объединение латентной переменной и ее показателей в измерительной модели.

Взаимосвязь между независимыми переменными (факторами) Z_{it} ($i = 1, 2, \dots, k$), размером ТЭ X_t в период времени t и показателями Y_{it} ($j = 1, 2, \dots, p$) показана на рис. 1

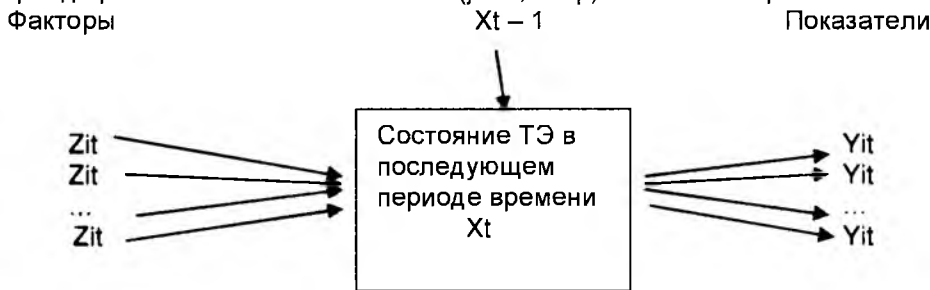

Рисунок 1. – Моделирование ТЭ с учетом фактора времени

Существует множество подходов к формированию возможных причин и показателей ТЭ [1; 10; 14]. Их можно объединить в несколько групп.

Причины (факторы) включают: параметры налоговой нагрузки, нагрузки государственного регулирования, налоговой морали.

Показатели ТЭ связаны с отражением изменений в размерах теневой экономики и могут состоять из трех подсистем:

- монетарные индикаторы (если теневая деятельность расширяется, появляются дополнительные денежные трансакции);
- показатели риска рабочей силы; увеличение занятости в теневом секторе можно ожидать при сокращении официального рабочего времени;
- показатели производства; увеличение ТЭ означает, что выпуск и занятость в официальной экономике относительно снижаются, что негативно отражается на официальных темпах роста макропоказателей.

После идентификации уравнений и оценивания их параметров по результатам полученных моделей строится MIMIC – индекс.

DYMIMIC метод позволяет использовать данные по совокупности развитых стран, странам с переходной экономикой, показать межнациональную колеблемость размеров ТЭ в группах стран с разным уровнем хозяйствования: странах ЕС, пяти наиболее высокодоходных стран ОЭСР (Австралия, Канада, Япония, Новая Зеландия, США). Более того, DYMIMIC – модели дают результаты, близкие к полученным по прямым оценкам (Еврофонд, 2013, Вандерсейпен, 2013) или косвенным методом (Уильямс, 2013) в отношении анализа взаимосвязи размеров ТЭ и степени государственного регулирования (налоговые ставки, затраты на социальную защиты) по 28 странам ЕС [11; 15; 16].

Тем не менее, данный метод обладает рядом недостатков: нестабильность оценочных коэффициентов в зависимости от изменения объема выборки, альтернативных спецификаций; ограниченность отобранного круга объясняющих переменных; условность группировки переменных на «причины» и «показатели». Получаемые оценки характеризуются высокой чувствительностью по отношению к возможным изменениям в данных.

Кроме того, полученные результаты позволяют дать лишь относительные, а не абсолютные размеры ТЭ. С целью совершенствования данного метода и последующего расчета абсолютных показателей необходимо использовать процедуры калибровки. Улучшение оценочных техник связано с использованием комбинации методов: монетарных, DYMIMIC- моделей, специальных обследований.

В качестве источников информации для определения параметров государственного регулирования используются данные ОЭСР (ОЕСД), Всемирного Банка, неофициального агентства Transparency International, Inter-Country Risk Guid (ICRG).

Для оценки факторов модернизация (Н1) применяются следующие параметры (ILO, 2012; Ямада, 1996):

- ВНД или ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности);
- уровень занятости, приблизительный индикатор степени официальности экономики;
- средняя заработная плата, в долларах (мера развития);
- индикатор степени качества управления (ICRG), отражающий степень модернизации государственного регулирования; высший балл присваивается странам, где бюрократия обладает способностью управлять без резких изменений в политике или смен власти, низкий балл – странам где наблюдается частая смена власти [17].

Для изучения неолиберальных перспектив, согласно которым ТЭ – результат высоких налогов, коррупции, усиления государственного регулирования свободных рынков, – используются показатели:

- налоговая нагрузка ВВП (по всем налогам, подоходному налогу, налогу на прибыль);
- эффективная налоговая нагрузка на рабочую силу (сумма прямых и косвенных налогов работников и социальных платежей нанимателей, деленная на общие доходы работников);
- международный индекс коррупции TI (Transparency International).

Для совместного анализа неолиберальных и политэкономических факторов, измерения их влияния, в научной литературе предлагаются индикаторы:

- уровень общих расходов на социальную защиту в расчете на душу населения;
- государственные расходы на проведение политики занятости, нацеленной на корректировку дисбаланса рынка труда, в частности применительно к лицам, испытывающими сложности на рынке труда: безработным, подверженным риску безработицы; лицам с ограниченными возможностями. Оцениваются различные виды государственного вмешательства: категория 1 (услуги политики занятости), категория 2-7 (обучение, переподготовка, стимулирование занятости и самозанятости, прямое создание рабочих мест), категории 8 и 9 (поддержка лиц предпенсионного возраста, стимулирование более раннего выхода на пенсию) [11;18].

Факторы развития ТЭ либо вследствие чрезмерного, либо слишком малого государственного вмешательства в экономику:

- индикатор степени законодательной защиты временной занятости (ЕРТ), показывающий насколько легко фирмам в случае необходимости привлечь временных работников (ОЕСД);
- индикатор степени законодательной защиты агентств по найму временных работников (ЕРТWA).

Для оценки институциональных факторов Уильямс и Городник (2015) предложили индекс налоговой морали, рассчитанный по данным опросов населения и построенный как средняя из ответов на 6 вопросов о степени приемлемости для респондента той или иной ситуации, связанной с уходом от налогов. Предлагается оценка в баллах от 1 (абсолютно неприемлемо) до 10 (абсолютно приемлемо). Помимо рассмотренных используются и иные показатели: минимальный стандарт числа законодательных актов, степень ясности законодательства и т.д.

Интересны модели Ф. Шнайдера, сторонника комбинированных подходов [2], конструирующего оценки ТЭ в зависимости от параметров качества управления и коррупции. Для анализа сопряженности по странам используется равенство:

$$SHADOW_i = \lambda + \beta_1 CTRL_i + \beta_2 GOVINST_i + \beta_3 \cdot TAX_i + REGION_i + E_i, \quad (1)$$

где i – индекс i – й страны в исследовании ($i = \overline{1, n}$); $SHADOW_i$ – уровень ТЭ в i – й стране, в % от ВВП; $GOVINST_i$ - два показателя, оценивающих качество управления: а) прозрачность, ответственность, контроль коррупции; б) индекс коррупции (TI)); TAX_i - уровень налоговой морали;

$CTRL_i$ - контрольные переменные, включающие такие факторы, как: степень государственного вмешательства, налоговая нагрузка, заработная плата, логарифм величины ВВП на душу населения; доля ВВП, создаваемого в сельском хозяйстве, уровень безработицы, доля городского населения; $REGION_i$ – фиктивные переменные, характеризующие различия между развитыми,

азиатскими, развивающимися странами, странами с переходной экономикой; E_i - случайная ошибка.

Модель на основе панельных данных имеет спецификацию:

$$SHADOW_{it} = \lambda + \beta_1 CTRL_{it} + \beta_2 COR_{it} + TD_t + REGION_i + E_{it}, \quad (2)$$

где $SHADOW_{it}$ - размер ТЭ в i -й стране, в t -й период, в % от ВВП; COR_{it} - показатель качества регулирования и институциональной среды (индексы контроля коррупции Кауфмана и индекс коррупции ICRG); $CTRL_{it}$ - контрольные переменные (ВВП на душу населения, доля ВВП в сельском хозяйстве, доля городского населения, численность населения, численность рабочей силы, ВВП в торговле); TD_t - фактор времени.

Результаты расчетов по моделям подтвердили гипотезу о значимом влиянии коррупции, прозрачности и ответственности в сфере управления на размеры ТЭ, причем наиболее высокой оказалось негативная корреляция между коррупцией и ТЭ.

Анализ зависимости размеров ТЭ от степени макро- и микроэкономического регулирования в исследованиях Ф. Шнайдера, Д. Энсте, П. Гарибальди, П. Мауро, В. Танзи показал, что для стран с более высоким уровнем экономического регулирования характерна более крупная теневая экономика. Например, в 84 странах с разными системами хозяйствования повышение индекса регулирования (в диапазоне от 1 до 5) на один пункт связано с 10-процентным ростом теневой экономике [1; 2]. Во многих странах ОЭСР высокая стоимость рабочей силы – одна из причин высокого официального уровня безработицы и, одновременно, расширения теневой экономики, в которой заняты и лица, числящиеся безработными. Меньшие масштабы ТЭ наблюдаются в странах с более высокими налоговыми доходами, получаемыми за счет более низких налоговых ставок, меньшего числа законов и нормативных актов, сокращения взяточничества.

По результатам сравнительного анализа данных в разрезе стран ЕС за 2011-2013 гг. было выявлено, что неолиберальный подход в части воздействия высоких налогов отвергается, но в части коррупции поддерживается: чем выше коррупция, тем выше ТЭ. Различные виды государственного вмешательства дают различные эффекты. Так, расширение сферы социальной защиты, в первую очередь социально уязвимых слоев населения, связывается с сокращением ТЭ. Однако усиление регулирования в области временной занятости, наоборот, стимулирует ТЭ. Выявлена сильная корреляция между межстрановой колеблемостью ТЭ и факторами модернизации - коэффициенты корреляции в пределах «- (0,7-0,8)» [16].

Систематизация зарубежного опыта изучения взаимосвязей «Теневая экономика – государственное регулирование» позволяет сделать ряд выводов:

- большинство ученых в последние годы склоняется к комбинированным подходам, согласно которым зависимость ТЭ от различных аспектов государственной политики, институциональных отношений исследуется отдельно по странам, регионам, социально-демографическим группам населения;

- выделяется ряд гипотез, подтверждаемых или отрицаемых посредством аналитико-статистических построений: 1) ТЭ выше в менее развитых странах; 2) ТЭ выше в странах с более высокими налоговыми ставками, уровнем коррупции и степенью государственного экономического вмешательства; 3) ТЭ выше в странах с неэффективной системой защиты занятости и социальной защиты; 4) чем ниже уровень налоговой морали (этика по отношению к уплате налогов), тем выше ТЭ;

- количественные оценки зависимостей, подтверждающие выдвинутые гипотезы, строятся на основе прямых, косвенных методов, метода скрытых переменных, DYMMIC - метода;

- для анализа зависимости между межстрановой колеблемостью уровня ТЭ и колеблемостью параметров качества государственного регулирования в силу ограниченного числа наблюдений предлагается использовать парный регрессионный анализ, например, величина ТЭ и ВВП на душу населения, ТЭ и уровень занятости, ТЭ и налоговая нагрузка и т.д.;

- для перехода от относительных показателей размеров ТЭ и ее факторов к абсолютным целесообразно использовать методы калибрации, построение систем одновременных уравнений.

На основе проведенного анализа зарубежного опыта и разработанных автором ранее исходных параметров и методик предложена **методология построения аналитико-статистических моделей «Теневая экономика – степень государственного регулирования»** [19;22]. Сформулированы принципы их построения:

1. Цель аналитических моделей – с одной стороны, *оценка воздействия ТЭ на характер финансовой политики*, с другой – *оценка ограничительного эффекта политики регулирования размеров и структуры ТЭ*. Для реализации данной цели с учетом имеющейся информационной базы целесообразно рассмотреть ряд гипотез: а) ТЭ снижается по мере экономического развития, в периоды подъема; б) факторами-стимулянтами ТЭ выступают: рост налогообложения, коррупции, степени централизации государственного управления; в) чем выше эффективность политики занятости, системы социальной защиты, тем ниже ТЭ; г) чем ниже уровень налогообложения, тем выше ТЭ.

2. С целью проведения сравнительного анализа колеблемости размеров ТЭ в зависимости от степени и характера государственного регулирования целесообразно проведение моделирования не только по одной стране (Беларуси), но и по группе стран с близким уровнем экономического развития (страны постсоветского пространства, страны Балтии, в целом страны с транзитивной экономикой).

3. Предложен трехэтапный алгоритм оценки: а) отбор основных индикаторов ТЭ; б) обоснование, разработка и построение системы индикаторов степени государственного регулирования; в) разработка механизмов оценивания взаимосвязей ТЭ и степени государственного регулирования.

Наиболее обобщенным показателем теневой экономической деятельности выступает размер ТЭ в % от ВВП. Индикаторы степени государственного регулирования включают: уровень налогообложения, индексы коррупции, эффективности законодательства, индикаторы степени централизации управления экономикой (таблица 1).

4. В процессе оценки влияния степени государственного регулирования на ТЭ возможно построение аналитико-статистических моделей трех типов: построение параллельных рядов или графиков показателей ТЭ и индикаторов уровня государственного регулирования, на основе которых можно делать выводы о возможном воздействии степени государственного регулирования на динамику и эволюцию ТЭ (рис. 2); построение эконометрических моделей индикаторов ТЭ на основе методов мягкого моделирования, скрытых переменных, DYMIMIC-метода; в качестве зависимой переменной выступают размер ТЭ в % от ВВП или группа индикаторов ТЭ, в качестве факторов (независимых переменных) – налоговая нагрузка ВВП, индекс коррупции, индекс эффективности законодательства, доля занятых или выпуска в государственном секторе экономики; парные корреляционно-регрессионные модели (КРМ) теневой экономики (зависимая переменная – уровень ТЭ, независимая – один из индикаторов степени государственного регулирования).

5. На первом этапе исследований предлагается упрощенный вариант моделирования взаимосвязей ТЭ и государства, включая графические построения, однофакторные КРМ, одномерные индикаторы регулирования. В последующем возможен детализированный вариант анализа, предусматривающий: а) использование многомерных индикаторов коррупции, качества управления, степени защиты занятости, социальной защиты, налоговой морали; б) применение DYMIMIC-метода; в) построение системы эконометрических моделей с учетом видов деятельности, панельных данных, логарифмированием ряда индикаторов или применением непараметрических методов оценивания; г) проведение специальных обследований для оценки налоговой морали, качества управления.

При построении вариантов эконометрических моделей для Беларуси в качестве анализируемого периода рассмотрен временный интервал 1995-2019 годы. Именно начиная с 1995 г. имеются данные по альтернативным оценкам ТЭ в Беларуси (Н.С. Бокун, И. Филиппович). В качестве зависимой переменной взят уровень ТЭ (в % к ВВП), в качестве факторов: 1) налоговая нагрузка на ВВП, рассчитанная как доля налоговых доходов бюджета в ВВП (D_1); 2) доля занятых в государственном секторе экономики (D_2); 3) доля производства организаций государственной формы собственности (D_3); 4) индекс концентрации промышленного производства (D_4); 5) индекс эффективности законодательства, рассчитанный экспертным путем (D_5); 6) индекс коррупции (D_6). В силу наличия мультиколлинеарности второго и третьего факторов из них отобрали один –

занятость в государственном секторе экономики. Из перечисленных независимых переменных в официальной статистике рассчитываются или могут быть рассчитаны без дополнительных исследований три показателя – налоговая нагрузка, занятость в государственном секторе, индекс концентрации производства. Остальные требуют экспертных оценок, специальных обследований, опросов мнений предпринимателей, руководителей организаций, специалистов, исследователей. В качестве аналога могут быть использованы данные международных опросов предпринимателей с целью оценивания индекса коррупции по отдельным странам (200 государств). Автором разработана анкета по оценке размеров скрытой экономики на основе мнений индивидуальных предпринимателей и руководителей организаций с выделением нескольких блоков вопросов: 1) возможные размеры ТЭ на макроуровне и по конкретному виду деятельности, в котором занял респондент; 2) отношение респондента к существующему экономическому законодательству (степень удовлетворенности); 3) риски коррупции; 4) возможности развития в конкурентной среде. В скрытой форме и с помощью перекрестного контроля вводятся вопросы о возможных размерах теневой экономики, коррупции по видам деятельности [20, с. 289-300]. Данные по различным временным периодам могут быть получены, если задаются дополнительные вопросы о состоянии экономики и ТЭ в ретроспективе, начиная с 1995 года.

Таблица 1. – Методологические подходы к построению сводных индикаторов теневой экономики (ТЭ) и показателей степени государственного регулирования

Показатели	Способ построения	Источник информации
<i>1. Сводные индикаторы ТЭ</i>		
1.1 ВВП, созданный в теневой экономике (в % от ВВП): варианты оценок – по методам расхождений	сравнение доходов и расходов населения, динамики доходов и розничного товарооборота, заработной платы по группам организаций с близкой рентабельностью	выборочное обследование доходов и расходов ДХ, статотчетность организаций
анализ занятости	сравнение занятости по отчетности организации и обследованию ДХ	выборочное обследование доходов и расходов ДХ, обследование занятости
монетарные методы	эконометрические модели: избыток наличных денег объясняется ТЭ	данные Нацбанка и официальной статистики
сводная оценка	$TЭ = (TЭ_n + TЭ_b)/2$, где $TЭ_n$, $TЭ_b$ – скорректированные нижняя и верхняя границы размеров ТЭ	варианты оценок ТЭ
1.2 Занятость в теневой экономике	численность занятых в ТЭ, в чел. и в % к общему числу занятых	косвенные расчеты по данным обследования занятости
<i>2. Индикаторы степени государственного регулирования</i>		
2.1 Налоговая нагрузка ВВП (H_n)	$H_n = \frac{H}{ВВП} \cdot 100$, где H – налоговые доходы госбюджета	данные официальной статистики
2.2 Индекс коррупции (I_k)	балльная оценка от 0 до 10 (0-100)	специальные опросы населения, предпринимателей, руководителей организаций (аналог - опрос TRAGE International)
2.3 Индекс эффективности законодательства	балльная оценка от 0 до 10	специальные опросы населения, предпринимателей, руководителей организаций
2.4 Степень централизации управления	$У_{ГЗ} = \frac{T_{ГЗ}}{T_3}$, $У_{ГС} = \frac{O_{ГЗ}}{O}$, где $T_{ГЗ}$, $O_{ГЗ}$ – доля занятых и производства в государственном секторе экономики; T_3 и O – общая численность занятых и объем производства	данные официальной статистики

Примечание – Источник: собственная разработка

В качестве дополнительных параметров характера и степени эффективности регулирования на рынке труда и социальной политики в целом можно использовать информационно доступные показатели: уровень безработицы, % (D_7) и уровень преступности, число преступлений на 100 000 чел. населения (D_8). Итоги построения регрессии по детерминантам D_1 , D_7 , и D_8 применительно к Беларуси за 2000-2019 гг. показали: незначительность влияния фактора безработицы; существенность воздействия динамики налоговой нагрузки на ВВП и уровня преступности. Если рассматривать в качестве базового 1990 г., когда возможные объемы ТЭ предположительно были

минимальными, то в течение 2000-2019 гг. наблюдался прирост ТЭ на 11-12 %, в т.ч. за счет рассматриваемых детерминантов D_1 и D_8 соответственно на 2,5 и 3 %.

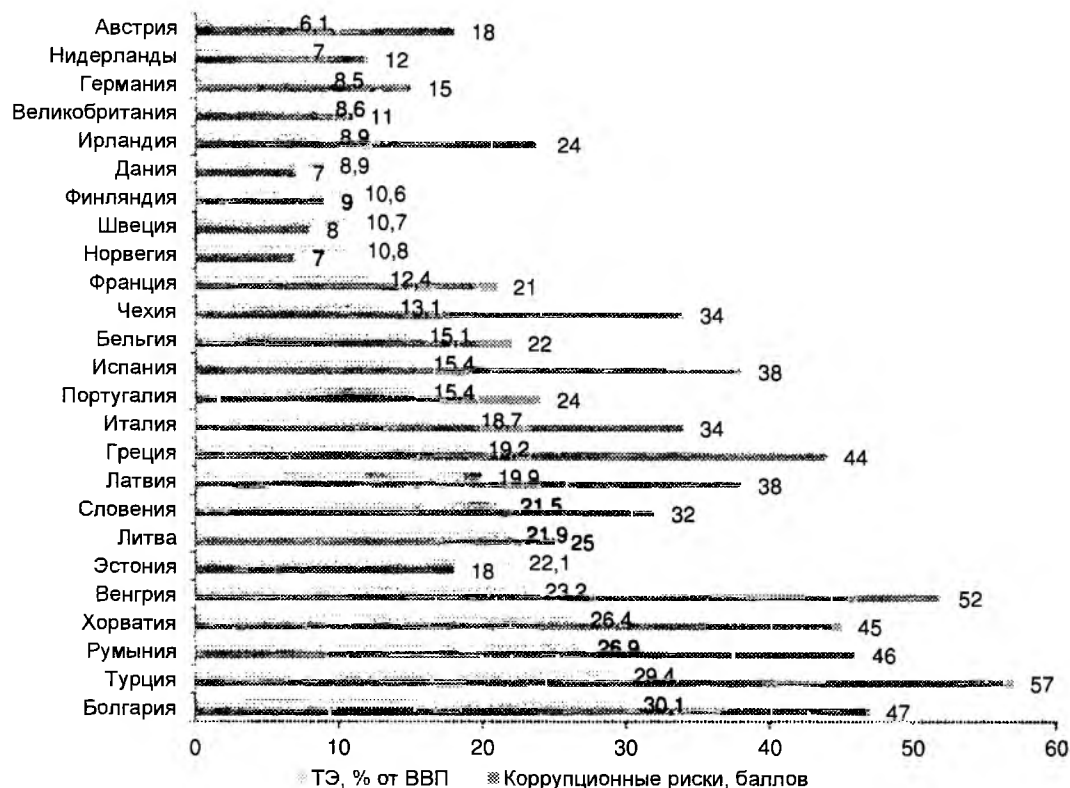

Рисунок 2. – Размер теневой экономики и коррупционных рисков в странах ЕС в 2019 г.

Заключение. Предложенная методология построения экономико-статистических моделей взаимосвязи «Теневая экономика – государственное регулирование» базирующаяся на комбинированном подходе, учете гипотез экономического развития, оценке основных индикаторов ТЭ и степени государственного регулирования, позволяет обосновать наиболее значимые факторы ТЭ, направленность их воздействия и создать предпосылки для совершенствования ограничительной политики в области теневой экономики. По исследованиям ряда ученых (Шнайдер, Уильямс, Городник, Торглер) наиболее перспективные способы сокращения ТЭ связаны с повышением эффективности политики занятости, социальной защиты, совершенствованием таких социальных институтов как: налоговая мораль, прозрачность и ответственность в сфере управления, соблюдение законности, качество регулирования, снижение коррупции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Medina L., Schneider F. Shadow Economies around the World: New Results for 158 Countries over 1991-2015 // CESifo Working Paper No. 6430. – March 2017. – URL: http://www.econstor.eu/CESifo_1_wp6430.pdf (дата обращения: 06.07.2017).
2. Schneider F. Shadow Economics and Corruption all over the World: what do we really know? – URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers2007-9> (дата обращения: 20.10.2015).
3. 148. Geertz D. Old Societies and New States: The Quest for Modernity in Asia and Africa. – New York: Free Press of Glencoe, 1963.
4. 149. La Porta R., Shleifer A. The unofficial Economy and Economic Development // Booking Papers on Economic Activity, 47 (1). – 2008. – P. 123 – 135.
5. Becker K. The Informal Economy: Fact Finding Study. – Stockholm, 2004.
6. De Soto H. The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else. – New York, 2000.
7. London T., Hart S. L. Reinventing Strategies for Emerging Markets: beyond the Transnational Model / T. London, // Journal of International Business Studies, 35. – 2004. – P. 350 – 370.
8. Castells M., Porte A. World Underneath: the Origins, Dynamics and Effects of the Informal Economy // The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries. – Baltimore, PA, 1989. – P. 11 – 39.
9. Davis M. Planet of Slums. – London: Verso, 2006.

10. Taiwo O. Employment Choice and Mobility in Multi-sector Labour Markets: Theoretical Model and Evidence from Ghana // *International Labour Review*, 152 (3-4). – 2013. – P. 469–492.
11. Williams C.C., Horodnic I.A. Tackling the informal economy in Southeast Europe: an institutional approach // *Southeast European and Black Sea Studies*, Vol. 15, №4. – 2015. – P. 519 – 539.
12. Baumol W. L., Blinder A. *Macroeconomics: Principles and Policy*. – Cincinnati, OH, 2008.
13. Williams C.C., Round J. Explaining Participation in Undeclared Work: a Result of Exit or Exclusion // *European Societies*, 12(3). – 2010. – P. 391 – 418.
14. Grant R. Gendered spaces of informal Entrepreneurship in Soweto, South Africa // *Urban Geography*, 34 (1). – 2013. – P. 86 – 108.
15. Eurofound. *Tackling Undeclared Work in 27 European Union Member States and Norway: approaches and measures since 2008*. – Dublin: Eurofound, 2013.
16. Williams C.C. Out of the Shadows: a Classification of Economies by the Size and Character of Their Informal Sector // *Work, Employment and Society*, 28 (5). – 2014. – P. 735 – 753.
17. ICRG. *International Country Risk Guide (ICRG)*, 2013. – URL: [http:// www.prsgroup.com/irg.aspx](http://www.prsgroup.com/irg.aspx) (дата обращения: 21.04.2018).
18. Eurostat. *Labour Market Policy Interventions, 2013*. [Electronic resource]. – URL: [http:// epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics/labour-market-policy-interventions](http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics/labour-market-policy-interventions) (дата обращения: 12.02.2018).
19. Бокун, Н.С. Влияние макроэкономического регулирования на уровень теневой экономики: подходы к измерению / Н.С. Бокун // *Стратегия развития и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции НАН РБ (Минск, 20-21 сентября 2018 г.)* – с. 101-103
20. Разработка методологии оценки влияния макроэкономического регулирования на уровень теневой экономики и рекомендаций по ее ограничению с учетом социальных, региональных и внешнеэкономических факторов: отчет о НИР (заключительный) (БГЭУ, Миг-во образования Республики Беларусь; Рук. темы Н.С. Бокун – № ГР 20161073. – Минск, 2020. – 307 с.
21. IMF. Working paper. *Explaining the Shadow Economy in Europe: Size, Causes and Policy Options*, WP/19/278. – 2019. International Monetary Fund, 2020. – 29 p.
22. *Corruption Perception Index 2019*. – URL: https://www.transparency.org/new/feature/corruption_perception_index2020 (дата обращения: 20.06.2020).

APPROACHES TO THE ESTIMATION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE SHADOW ECONOMY AND STATE REGULATION DEGREE

Bokun N.T., Statistics department, BSEU, Minsk, Belarus

***Annotation.** In the article foreign experience of estimation of the degree of the state regulation influence on the shadow economy, including modernization, neo-liberal, political economy, institutional theory, is analyzed. The methodology of construction of analytical and statistical models "shadow economy – state regulation degree" based on combined approach, is proposed. Peculiarities of the shadow economy and the state regulation degree indicators calculation are considered.*

***Keywords:** shadow economy, state regulation, indicators, employment, tax burden, hypothesis, modelling.*

УДК 567.6

ИНТЕГРАЦИЯ ФИНАНСОВОГО И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Антипенко Н.А., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов, Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

***Аннотация.** В статье рассмотрена необходимость трансформации систем управленческого и финансового учета в условиях оцифровывания данных, а также актуальность внедрения в учетные системы цифровых инструментов в целях достижения устойчивого развития субъектов хозяйствования Республики Беларусь*

***Ключевые слова:** финансовый и управленческий учет, бухгалтерский учет, устойчивое развитие, цифровая экономика.*

Введение. Тенденции современной экономики свидетельствуют о том, что обеспечение стабильности деятельности и устойчивости экономического развития является одной из значимых проблем бизнеса. Оперативное, своевременное реагирование и принятие адекватных мер, возможно при осуществлении систематического анализа и контроля посредством финансового и управленческого учёта деятельности бизнес- субъектов.

Основная часть. Конкурентоспособность хозяйствующего субъекта и его инвестиционная привлекательность напрямую зависят от качества и полноты информационного обеспечения как менеджмента предприятия, так и его внешней среды, которые напрямую не вовлечены в